

ЭКОВАС И ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

Т.С. ДЕНИСОВА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

(К 40-ЛЕТИЮ ЭКОВАС)

Ключевые слова: ЭКОВАС, экономическая интеграция, политические конфликты, региональная безопасность, миротворческие миссии, ЭКОМОГ

Договор («Лагосское соглашение») о создании Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) был подписан 28 мая 1975 г. В настоящее время в составе организации 15 стран: Бенин, Буркина Фасо, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того (см. карту). Начиная с 1990-х гг. основным направлением деятельности ЭКОВАС стало участие в разрешении военно-политических конфликтов в западноафриканском регионе.

Учреждение ЭКОВАС произошло в период бурного роста нигерийской экономики¹. Именно поэтому Нигерия - самая крупная (по численности населения, более 190 млн человек) страна Западной Африки, в 1970-е гг. переживавшая «нефтяной бум» и получавшая колоссальные доходы от экспорта «черного золота», - выступила инициатором, главным спонсором и движущей силой интеграции, а нигерийские лидеры приступили к решению амбициозной задачи упрочения статуса страны как регионального (а в перспективе - континентального) лидера.

К чести Нигерии следует отметить, что в течение всего периода деятельности ЭКОВАС, несмотря на постепенное снижение доходов от нефти и периодические спады в экономике, страна обеспечивала более 30% бюджета организации, а также оказывала существенную военно-техническую и материальную помощь другим государствам-членам Сообщества, в частности, осуществляла льготные поставки им сырой нефти и нефтепродуктов, спонсировала политические реформы, предоставляла гуманитарную помощь, направляла специалистов для работы в различных отраслях экономики².

Среди наиболее крупных финансово-экономических проектов ЭКОВАС, по большей части пока не реализованных, можно отметить попытку создания «второй» западноафриканской валютной зоны (Гамбия, Гана, Гвинея, Нигерия, Сьерра-Леоне), которая в

перспективе должна была бы слиться с «зоной западноафриканского франка» (КФА), и начатое строительство железнодорожной линии «Лагос - Аккра» с ответвлениями на Абиджан и Даккар.

В 1990 г. была формально одобрена «схема либерализации торговли в рамках ЭКОВАС», предполагавшая постепенную ликвидацию таможенных пошлин. К 2001 г. были отменены пошлины на сырье и полуфабрикаты, создана общая таможенная номенклатура, достигнуто свободное перемещение рабочей силы.

Однако более эффективной интеграции на региональном уровне препятствует вхождение ряда западноафриканских государств в другие группировки. Так, франкоязычные страны региона (Бенин, Буркина Фасо, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал, Того) и примкнувшая к ним лузофонная Гвинея-Бисау входят в Экономический и валютный союз стран Западной Африки, в рамках которого с 1996 г. действует режим беспошлинной торговли, который не распространяется лишь на аграрную продукцию и авиатехнику³.

Участники этого союза последовательно сопротивляются более развернутой экономической интеграции в рамках ЭКОВАС - прежде всего, из-за ориентации во всех сферах своей жизни на Францию, которая как бывшая метрополия по-прежнему оказывает им значительную финансовую помощь и военно-политическую поддержку, а также из-за не-

желания доминирующих в Союзе стран - Кот-д'Ивуара и Сенегала - иметь Нигерию в качестве регионального лидера.

Но это - субъективные причины замедления интеграции. Между тем, существует и целый ряд объективных причин того, что практически ни один экономический проект в рамках ЭКОВАС не был реализован.

Сообщество создавалось и действовало в условиях крайне низкого уровня экономического развития большинства стран региона, монокультурной и, в целом, однотипной товарной структуры экспорта, заметных политических разногласий между лидерами стран-партнеров. Эти и другие разъединяющие факторы определяли нередко формальный характер интеграционных процессов и низкий эффект от создания зон свободной торговли.

В свою очередь, гражданские войны и политические конфликты, периодически возникавшие в отдельных странах и негативно сказывавшиеся как на безопасности региона в целом, так и на процессах интеграции, предопределили постепенное смещение центра тяжести деятельности ЭКОВАС с экономической в военно-политическую сферу.

В 1990-е, 2000-е, 2010-е гг. некоторые западноафриканские страны пережили гражданские войны и конфликты, отличавшиеся высоким уровнем насилия и жестокости; развал государственных структур и безвластие; экономический спад, вызванный, среди прочего, потоками беженцев, которые, оседая на территории принявшего их государства, оказывают большое давление на его экономику.

В середине 1990-х гг. американский исследователь Роберт Каплан даже предсказывал «конец света» для стран Западной Африки⁴. Более поздние события показали, что его прогнозы оказа-

лись в значительной степени преждевременными, но в тот период могло показаться, что апокалипсис действительно наступил в Либерии и Сьерра-Леоне. Именно для разрешения военно-политических кризисов в этих двух странах были сформированы военные контингенты ЭКОВАС, которые позже участвовали в миротворческой деятельности в Гвинее, Гвинее-Бисау, Кот-д'Ивуаре и Мали.

ХРОНОЛОГИЯ МИРОТВОРЧЕСТВА

В декабре 1989 г. в **Либерии** началась Первая гражданская война, основными причинами которой, как и большинства африканских конфликтов, были борьба за власть и привилегии, доступ к природным ресурсам, межплеменные противоречия, личные амбиции лидеров. Жертвами столкновений между вооруженными группировками, а также между ними и правительственными войсками оказались почти 100 тыс. человек, более 1 млн превратились в беженцев⁵.

Уже в начале 1990 г. главы государств - членов ЭКОВАС обратились к противоборствовавшим сторонам - правительству С.Доу и вооруженным повстанческим группировкам, прежде всего лидеру Национально-патриотического фронта Либерии (НПФЛ) во главе с Ч.Тейлором - с призывом к немедленному прекращению огня, на что получили отказ. На 13-м Саммите глав государств и правительств стран Сообщества, проходившем в Банжуле (Гамбия) 28-30 мая 1990 г., по инициативе Нигерии был образован Постоянный посреднический комитет (ППК) ЭКОВАС, в который вошли лидеры Гамбии, Ганы, Мали, Сьерра-Леоне, Нигерии и Того. Среди задач органа были анализ кризисной ситуации в Либерии и организация переговоров между противоборствовавшими сторонами с целью подписания соглашения о прекращении огня.

В июле ЭКОВАС выступило с призывом к началу мирных переговоров между правительством и НПФЛ, но Ч.Тейлор ставил непременным условием начала диалога уход С.Доу с поста президента. 16-22 июля во Фритауне ППК принял решение о вооруженном вмешательстве в конфликт, а 7 августа в Банжуле - о создании

миротворческой миссии ЭКОМОГ - ЭКОМОГ.

Мандат ЭКОМОГ предполагал наблюдение за выполнением соглашения о прекращении огня (в случае его подписания), помощь при формировании временного правительства национального единства - до проведения всеобщих выборов, предотвращение гуманитарной катастрофы и т.д. 24-25 августа контингент ЭКОМОГ в составе 3,5 тыс. солдат и офицеров из Нигерии, Ганы, Сьерра-Леоне, Гамбии и Гвинеи высадился в порту Монровии. 12 сентября 1990 г. на встрече в Абудже было принято решение о переходе сил ЭКОМОГ к стратегии «принуждения к миру»⁶.

Надо сказать, что при принятии решения о направлении миротворцев в Либерию лидеры ЭКОВАС столкнулись с рядом проблем правового свойства, прежде всего, с противоречиями между принципами уважения суверенитета (невмешательства в дела другого государства), гуманитарной интервенции (в случае, если государство не обеспечивает базовые потребности граждан), международной ответственности за безопасность (защита уязвимых групп населения от военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида) и принципами миротворчества (вмешательства с целью оказания помощи противоборствующим сторонам в разрешении спора между ними). Правовая ситуация для ЭКОВАС усложнялась тем, что в двух основополагающих документах организации были четко прописаны, по крайней мере, два противоречивых постулата: в Уставе Сообщества (1975) - уважение суверенитета, а в Протоколе о ненападении (1978) - необходимость вмешательства в конфликт ради предотвращения угрозы региональной безопасности⁷.

ЭКОВАС оправдывало необходимостью вмешательства положениями документа «Взаимная помощь при обороне» (1981), который включал в себя пункт о создании и деятельности вооруженных сил Сообщества. В соответствии с этим документом глава государства, охваченного конфликтом, может запросить помощь у ЭКОВАС, руководство которого имеет право инициировать коллективное вмешательство

во в любой внутренней вооруженный конфликт на территории государства-члена, если он может поставить под угрозу мир в регионе.

Документ наделяет лидеров Сообщества полномочиями принимать решения о целесообразности военных действий, размещении миротворческих сил и организации посреднической деятельности⁸. Однако в ситуации с Либерией возникли, по крайней мере, три правовых препятствия вмешательству ЭКОВАС.

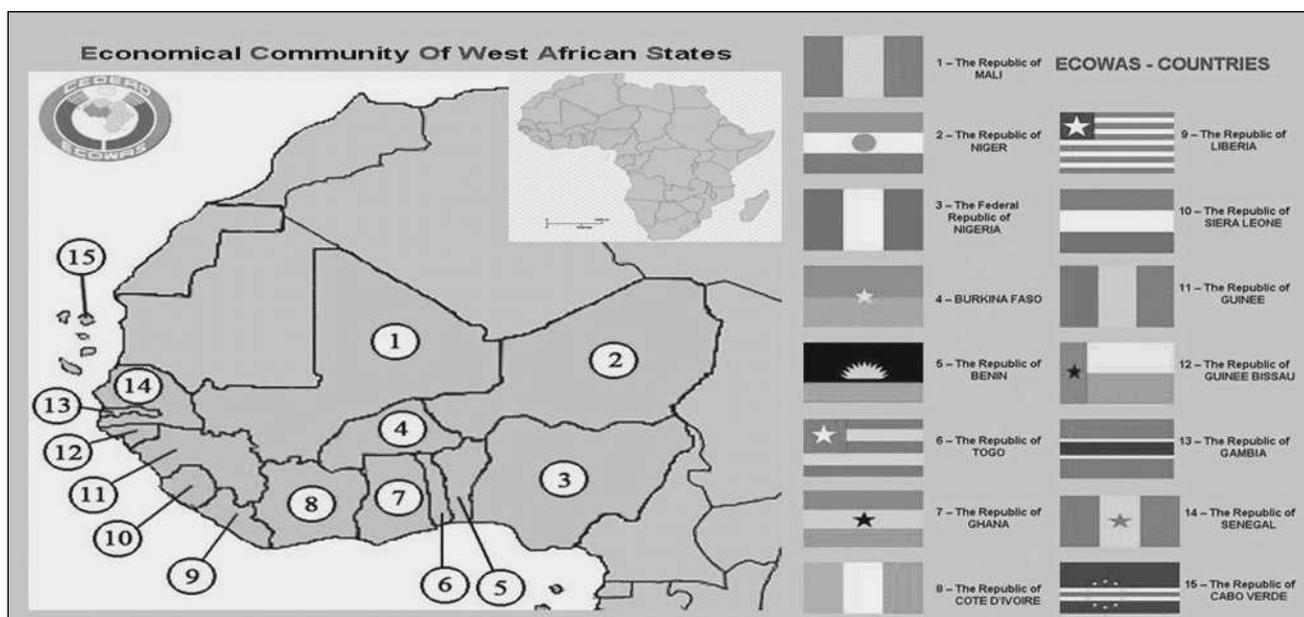
Во-первых, действовавший (1980-1990) президент страны С.Доу обратился за помощью не к организации, а к Нигерии, точнее, к ее тогдашнему военному лидеру И.Бабангиде, который, в свою очередь, поставил вопрос перед Сообществом.

Во-вторых, согласно Уставу ООН, региональная организация не может предпринимать миротворческие усилия без одобрения Совета Безопасности. В результате, контингенты ЭКОВАС разместились в Либерии в 1990 г., и лишь в октябре 1992 г. ООН, положительно оценившая деятельность африканских миротворцев, официально - ретроспективно - одобрила размещение миссии.

В-третьих, как и лидер повстанцев Ч.Тейлор, установивший свою власть на большей части территории страны, и против которого, по сути, были направлены усилия ЭКОВАС, мало кто из глав государств, отправивших войска в Либерию, занял свой пост законным путем. А это требование также было прописано в Протоколе о ненападении.

Несмотря на юридические препоны и несогласие некоторых лидеров ЭКОВАС с идеей вмешательства во внутренние дела стран-членов, Сообщество приняло беспрецедентное для любой экономической организации решение - вмешаться в конфликт с целью его разрешения.

Однако ни пребывание в Либерии миротворческих контингентов, ни подписание ряда промежуточных соглашений о прекращении огня, ни создание силами ЭКОМОГ вдоль границ страны буферных зон с целью пресечения контрабанды оружия не могли остановить вооруженные столкновения, которые продолжались вплоть до апреля 1996 г., когда после очередной «битвы за Монровию» силы большинства

Карта. Страны - члены ЭКОВАС.

повстанческих группировок (а их к тому времени насчитывалось более 20) истощились и было достигнуто относительное перемирие.

Подписание последнего соглашения о перемирии состоялось в нигерийской столице Абудже 17 августа 1996 г., в соответствии с которым к 31 января 1997 г. предстояло осуществить разоружение всех группировок, а 30 мая 1997 г. провести всеобщие выборы. Сроки были несколько сдвинуты: к 14 марта 1997 г. было заявлено, что оружие сдали 30 тыс. боевиков, а 19 июля Ч.Тейлор с большим преимуществом одержал победу на президентских выборах⁹. Эта дата считается датой окончания Первой либерийской войны.

Начало наиболее острой фазы гражданской войны (1991-2002) в **Сьерра-Леоне** приходится на март 1991 г., когда при военной и финансовой поддержке Ч.Тейлора Объединенный революционный фронт (ОРФ) Сьерра-Леоне во главе с Фоде Санко вторгся (с территории Либерии) в богатые алмазами юго-восточные районы страны. Сьерра-леонские боевики по уровню жестокости в отношении местного населения даже превосходили либерийцев. Число жертв конфликта достигало 75 тыс. человек, примерно 1,2 млн человек стали беженцами¹⁰.

В 1994 г., когда отряды ОРФ начали концентрироваться на подступах к сьерра-леонской столице, президент Нигерии Сани Абача и другие лидеры ЭКОВАС приняли решение отправить в Сьерра-Леоне миротворческие

контингенты ЭКОМОГ, состоявшие, в основном, из нигерийцев и гвинейцев. Большую часть финансовых расходов взяла на себя Нигерия.

С большей или меньшей интенсивностью бои продолжались до 1996 г. За это время в стране сменилось несколько правительств, а в 1996 г. состоялись президентские выборы, победу на которых одержал А.Т.Кабба, в декабре того же года заключивший мирное соглашение с лидерами ОРФ. Однако, начиная с февраля 1997 г., конфликт вновь стал разгораться, 25 мая в стране произошел военный переворот, Кабба был свергнут, отправился в изгнание в Конакри, а к власти пришел Революционный совет вооруженных сил (РСВС) во главе с майором Дж. П.Коромой.

Кабба из-за границы продолжал борьбу за власть. С целью прекращения бои и восстановления законно избранного президента на его посту осенью 1997 г. в Сьерра-Леоне вошли миротворческие контингенты ЭКОМОГ. В марте 1998 г. Кабба вернулся во Фритаун. В 1999 г. в Сьерра-Леоне в помощь африканским миротворцам был введен миротворческий контингент ООН, но еще несколько лет продолжались мелкие столкновения. Лишь 18 января 2002 г. Кабба объявил об окончании войны¹¹.

В 2002 г. политический конфликт разразился в **Кот-д'Ивуаре**, когда группа военных во главе с Робертом Гей в сентябре подняла мятеж против правительства Лорана Гбагбо. Военную под-

держку законно избранному (в 2000 г.) президенту оказала Франция, к войскам которой присоединились вооруженные силы ЭКОВАС. Лидеры ряда стран - членов Сообщества выразили абсолютное неприятие всех действий, ведущих к неконституционной смене власти¹².

29 сентября 2002 г. ЭКОВАС, председателем которого в то время был президент Сенегала Абдулай Вад, созвало экстренное совещание в Аккре, чтобы подготовить почву для мирных переговоров. Гана, Гвинея-Бисау, Мали, Нигер, Нигерия и Того сформировали контактную группу, которая вместе с Африканским Союзом (АС) стремилась содействовать диалогу между повстанцами и правительством Кот-д'Ивуара. Их усилия, однако, встретили сопротивление со стороны Л.Гбагбо, который опасался, что возможное подписание с мятежниками соглашения узаконит их позиции как полноправной стороны в переговорах.

Осенью исполнительный секретарь ЭКОВАС Ибн Шамбас встречался с Гбагбо и лидерами повстанческого Патриотического движения Кот-д'Ивуара (ПДКИ). В результате 17 октября 2002 г. в Абиджане было подписано соглашение о прекращении огня. 1 ноября 2002 г. под эгидой ЭКОВАС в Ломе (Того) было заключено еще одно соглашение, направленное на разрешение политических раз-

ногласий между ПДКИ и правительством. Однако повстанцы по-прежнему настаивали на отставке Гбагбо, пересмотре конституции и новых выборах. В свою очередь, президент требовал разоружения Движения¹³.

Ломейское соглашение предполагало развертывание в стране сил ЭКОВАС и Франции и создание буферной зоны между противоборствовавшими сторонами. Так как соглашения привели лишь к временному прекращению военных действий, а не к разрешению кризиса, в январе 2003 г. около 1500 солдат миссии ЭКОВАС в Кот-д'Ивуаре (МИЭККИ) вместе с французским контингентом (3,8 тыс.) были введены в страну для поддержания хрупкого перемирия. Хотя изначально МИЭККИ испытывала серьезную нехватку материальных ресурсов и вынуждена была 4 апреля 2004 г. влиться в состав Операции ООН в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ), она внесла значительный вклад в поддержание относительного мира в стране¹⁴.

Успех МИЭККИ, хотя и ограниченный, объяснялся не только быстротой развертывания войск, но и беспристрастностью миссии, достигнутой посредством постоянной связи со всеми сторонами в конфликте. Правда, более или менее прочное мирное соглашение удалось подписать лишь весной 2007 г.

28 ноября 2010 г. в Кот-д'Ивуаре состоялись очередные президентские выборы, вылившиеся в острый политический кризис и вооруженный конфликт, т.к. бывший президент Л.Гбагбо отказался передать власть кандидату от оппозиции Алассану Уаттаре, который, по данным Независимой избирательной комиссии, во втором туре набрал больше голосов избирателей¹⁵.

ЭКОВАС оперативно вмешалось в конфликт. В дипломатической миссии Сообщества участвовали президенты Бенина, Кабо-Верде и Сьерра-Леоне. Их задачей было убедить Гбагбо уступить президентское кресло Уаттаре, признанному мировым сообществом победителем. В случае провала миссии ЭКОВАС угрожало Гбагбо силовым смещением¹⁶.

Надо сказать, что дипломатическая миссия потерпела неудачу, в конфликт вмешались вооруженные силы Франции и ООН,

которые в апреле 2011 г. нанесли воздушные удары по позициям Гбагбо в Абиджане, а 11 апреля бывший президент был захвачен французским спецназом и передан сторонникам Уаттары. В ноябре 2011 г. он был доставлен в Гаагу, где предстал перед Международным уголовным судом.

Опираясь на опыт участия в миротворческих миссиях в Либерии, Сьерра-Леоне и Кот-д'Ивуаре (в 2002-2003 гг.), в феврале 2005 г. ЭКОВАС вмешалось в события в **Того**, чтобы предотвратить неконституционный переход власти от отца (Гнассингбе Эйадема) к сыну (Фор Гнассингбе). Угрожая санкциями и военной интервенцией, лидерам Сообщества удалось вынудить Фора отступить, и президентский пост занял спикер Национального собрания. Правда, Фор все равно стал президентом в результате выборов, проведенных в мае того же года. Хотя профилактическое вмешательство ЭКОВАС в Того произошло не для того, чтобы предотвратить гражданскую войну, а, скорее, для предотвращения незаконного перехода власти, тем не менее, в очередной раз была продемонстрирована решимость Сообщества содействовать миру и безопасности в регионе.

В феврале 2010 г. войска ЭКОВАС были введены в **Нигер**, где ситуация резко обострилась после военного переворота, в ходе которого был свергнут президент Мамаду Танджа.

Иными словами, поощрение надлежащего управления, конституционная передача власти, предотвращение политической дестабилизации становятся частью общей стратегии ЭКОВАС в сфере региональной безопасности.

В 2012 г. ЭКОВАС вмешалось в события в **Мали**¹⁷, где 22 марта произошел военный переворот, а позже туареги и исламисты использовали начавшийся политический хаос для отделения северной части страны и образования самопровозглашенной республики Азавад. 2 апреля 2012 г. Сообщество объявило о немедленном вступлении в силу дипломатических, экономических и финансовых санкций против Мали. Санкции были отменены 8 апреля после того, как лидер военного правительства Амаду Саного согласился на передачу власти главе Национального собрания.

С самого начала ЭКОВАС призывало к военному вмешательству в малийский конфликт. В конце июня 2012 г. на саммите ЭКОВАС было принято решение о быстром развертывании в стране военной миссии. Африканский Союз поддержал это решение, и ЭКОВАС обратилось к СБ ООН за одобрением региональной инициативы.

Однако СБ лишь «принял к сведению» просьбу ЭКОВАС и АС о наделении их мандатом на проведение военной операции. Члены СБ затребовали дополнительную информацию о целях, средствах и процедурах предполагавшегося развертывания миссии.

Только после обращения властей Мали в ООН и ЕС СБ ООН дал предварительное согласие на проведение военной операции. 20 декабря 2012 г. СБ санкционировал развертывание в Мали Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали (АФИСМА, 6 тыс. бойцов) для освобождения севера страны от исламских экстремистов.

17 января 2013 г. Нигерия начала переброску в Мали воздушных и наземных подразделений. Через неделю прибыл буркинийский контингент из 160 человек. Своих солдат направили также Бенин, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Кот-д'Ивуар, Либерия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того и Чад. Командующим АФИСМА стал нигерийский генерал Абдулкадир Шеху.

Однако обстановка в стране продолжала обостряться, и с 11 февраля совместно с солдатами ЭКОВАС военные операции начали проводить 4 тыс. военнослужащих из Франции. 1 июля 2013 г. в Бамако состоялась церемония передачи контроля от АФИСМА Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА, 11,2 тыс. военнослужащих и 1440 полицейских)¹⁸. 28 июля 2013 г. под контролем миротворцев в Мали были проведены президентские выборы, в результате которых главой государства стал Ибрагим Бубакар Кейта.

ПРОБЛЕМЫ МИРОТВОРЧЕСТВА

Безусловно, нельзя недооценивать роль ЭКОВАС в деле урегулирования конфликтов в

Либерии, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре и Мали, где Сообщество в немалой степени способствовало окончанию военных действий и стабилизации внутривойсковой обстановки. Вместе с тем, африканское миротворчество показало наличие глубоких противоречий внутри руководства организации, что не могло не сказаться на ходе и результатах деятельности миротворческих миссий.

Так, например, возникают вопросы: почему число жертв среди мирного населения и нарушений прав человека даже возрастало в период пребывания миротворцев в зонах конфликтов? Почему «разведение сторон» вместо нескольких намеченных месяцев длилось годами: в Либерии (во время первой либерийской войны) - 6 лет, в Сьерра-Леоне - 8, в первом ивуарийском конфликте - 5? Лишь во втором ивуарийском и малийском конфликте это заняло меньше времени, но в них были развернуты полномасштабные миссии ООН и французские войска, фактически оттеснившие африканцев на второй план.

ЭКОМОГ в Либерии с самого начала оказалась под воздействием целого ряда факторов. Прежде всего, это был первый опыт африканского регионального миротворчества: до этого оно осуществлялось под эгидой континентальной организации - Африканского Союза. То, что контингенты начали разворачиваться буквально через неделю после принятия решения об их вводе, означало, что не только солдаты, но и командиры подразделений, к тому же представлявшие разные страны, прошедшие разную подготовку и имевшие за плечами разные воинские традиции, не успели (если это вообще намечалось) ни получить тщательный инструктаж о том, как надо вести себя в стране пребывания, ни осознать подлинные цели миссии, кроме той, что нужно было любыми средствами «остановить войну». При этом способы достижения этих целей не были четко сформулированы.

Уже сам процесс принятия решения об отправке миссии показал степень разногласий внутри Сообщества и то, что реальная региональная интеграция - дело далекого будущего. Так, если Нигерия призывала именно к военному вмешательству в конфликт, то

Кот-д'Ивуар выступал резко против. Стремление Нигерии сыграть роль «главного регионального миротворца» возмутило тогдашнего ивуарийского президента Ф.Уфуэ-Буаьи, который назвал Нигерию «региональным жандармом»¹⁹. В результате, свои контингенты в Либерию отправили англофонные государства (Гамбия, Гана, Нигерия, Сьерра-Леоне), бывшие главными экономическими партнерами правительства С.Доу, и единственная франкофонная страна Гвинея - старый недруг Кот-д'Ивуара. Более того, в ответ на нигерийскую инициативу Кот-д'Ивуар и Буркина Фасо усилили поддержку повстанческого Национально-патриотического фронта Тейлора. Группа ивуарийцев и около 700 буркинийских солдат сражались в рядах Фронта²⁰. То есть с самого начала некоторые государства - члены ЭКОВАС оказались по разные стороны линии фронта.

Процесс миротворчества оказался в большой зависимости от личных отношений между главными «участниками драмы» - лидерами стран-членов Сообщества.

Так, С.Доу пришел к власти в Либерии в результате военного переворота 1980 г. Свергнутый президент У.Толберт был обнаружен и уничтожен в офисе, 13 членов его правительства предстали перед трибуналом, обвинены в коррупции и казнены на столичном пляже 22 апреля 1980 г.

Одной из жертв переворота оказался сын У.Толберта Адольфус Толберт, женатый на Дезире Делафосс - крестнице Уфуэ-Буаьи, который превратился в непримиримого врага либерийского президента²¹. После гибели мужа Дезире переехала в Буркина Фасо, где вошла в ближайшее окружение Блэза Компаоре (кстати, женатого на другой крестнице Уфуэ-Буаьи - Шанталь Террасон), тогда командира элитного парашютного подразделения, а позже, 15 октября 1987 г., ставшего президентом страны, сместив на этом посту своего друга Томаса Санкару, убитого в ходе военного переворота.

Интересно, что именно к находившимся в Буркина Фасо либерийским политэмигрантам - противникам Доу и будущим активным участникам либерийских событий - Компаоре обратился за помощью в свержении Т.Санка-

ры. В начале 1987 г. в Буркина Фасо появился и Ч.Тейлор. Именно Компаоре помог Тейлору установить контакты с тогдашним ливийским лидером Муаммаром Каддафи, согласившимся профинансировать и вооружить НПФЛ²². Характер межличностных взаимоотношений предопределил поддержку региональными лидерами той или иной стороны в конфликте.

Сходная ситуация сложилась и во время первого конфликта в Кот-д'Ивуаре. Л.Гбагбо рассматривал Буркина Фасо как сторону в конфликте, т.к. в свое время он был яростным противником умершего в 1993 г. Уфуэ-Буаьи, с которым Б.Компаоре был связан «династическими» узами. Поэтому Гбагбо отвергал все посреднические усилия с участием буркинийского лидера²³.

В либерийском варианте вмешательство ЭКОВАС имело комплексные - явные и скрытые, благородные и корыстные - мотивы, что не могло не воспрепятствовать сохранению силами ЭКОМОГ нейтралитета. Несомненно, многие руководители Сообщества стремились действовать таким образом, чтобы, выражаясь юридическим языком, «защитить наиболее уязвимые группы населения от преступлений против человечности». Но главным мотивом военного вмешательства оставалась личная заинтересованность в нем ряда региональных лидеров.

Прежде всего, исход в первой половине 1990-х гг. из Либерии почти миллиона жителей, а также присутствие в рядах НПФЛ боевиков из разных стран региона вызывали у западноафриканских глав государств опасения, что конфликт распространится и на другие территории²⁴. Больше всех был обеспокоен нигерийский президент И.Бабангида, который в апреле 1990 г. сам едва не стал жертвой государственного переворота.

Нигерия поставляла Доу оружие, даже когда Монровия уже была окружена антиправительственными войсками. В ответ Тейлор, обвинивший Бабангиду в поддержке либерийского диктатора, приказал взять в заложники всех нигерийских граждан, которых удастся обнаружить²⁵. Таким образом, у нигерийцев появился дополнительный повод для вмешательства в конфликт.

Кроме того, И.Бабангиду и С.Доу связывали не только дружеские, но и деловые отношения: с конца 1980-х гг. они совместно владели контрольным пакетом акций Либерийской национальной нефтяной компании (ЛННК), получившей монополию на импорт нигерийской нефти и ее перепродажу государственной Либерийской нефтеочистительной компании (ЛНОК), которая экспортировала нефтепродукты в Сьерра-Леоне, Гамбию, Сенегал, Того и даже в Нигерию²⁶.

Правительство Нигерии выплатило либерийские долги иностранным кредиторам, представив это как жест «панафриканской солидарности». Доу и Бабангида имели доли в уставном фонде одного из крупнейших монровийских банков. Либерия стала центром деловой активности нигерийского президента, оплатившего, в частности, создание в Университете Либерии Школы международной дипломатии им. И.Бабангиды, штат которой, в т.ч. восемь нигерийских профессоров, оплачивался нигерийским правительством в твердой валюте. Новая дорога, связавшая Либерию и Сьерра-Леоне, получила название «Международная магистраль *IBV*», т.е. Ибрагима Бадамаши Бабангиды²⁷.

Бабангида, безусловно, опасался лишиться в случае победы Тейлора своих «либерийских» доходов и предпринял, а также того, что Либерия станет плацдармом для дестабилизации Нигерии посредством предоставления оружия нигерийским оппозиционным группам.

Таким образом, ни для кого не было секретом, что нигерийский лидер, иницируя вмешательство, намеревался отстаивать свои интересы и своего либерийского друга. В то же время не были секретом и диктаторские замашки Доу, его жестокость и отсутствие у него сколько-нибудь серьезной общественной поддержки. Поэтому уже через полгода после начала войны либерийцы, пребывавшие в постоянном страхе за свою жизнь, если и не желали победы Тейлора, то были вполне равнодушны к судьбе своего президента. Фактический распад государства, война всех со всеми, высокий уровень насилия, осуществлявшегося всеми сторонами в конфликте, предопределили и от-

ношение к нему миротворцев, которые также начали защищать «свои интересы».

Безусловно, одной из главных проблем африканского миротворчества был недостаток финансирования и материально-технического обеспечения. Солдаты ЭКОМОГ с самого начала оказывались экипированными хуже, чем боевики вооруженных фракций в Либерии и Сьерра-Леоне. Финансовые затраты на содержание контингентов, по правилам ЭКОВАС, должны нести страны, направляющие своих солдат, и это было для них чрезвычайно обременительно, хотя основные расходы обычно брала на себя Нигерия.

На миссию в Либерии были выделены большие средства: за пять лет (1990-1995) нигерийское правительство потратило на операцию \$4 млрд, а помощь ЭКОМОГ со стороны США к 1995 г. превысила \$30 млн. Однако нигерийские солдаты ЭКОМОГ получали, в среднем, \$15 в день, да и то крайне нерегулярно. При этом раненые солдаты, помещенные в военный госпиталь в Лагосе, были вынуждены сами платить за лечение²⁸. То есть можно с уверенностью говорить о коррупционной составляющей финансирования миссии.

В отсутствие средств военные не могут выполнять свои обязанности эффективно. Более того, невыплата военнослужащим зарплаты не только ослабляет боевой дух войск, но и побуждает миротворцев участвовать в действиях, несовместимых с их статусом и ролью. Бойцы, чтобы прокормиться, вынуждены прибегать к «экспроприациям» имущества местного населения, чем замалчивались и повстанцы в контролируемых ими районах.

Кроме того, топливо, оборудование и медикаменты, которые поставлялись для нужд миссии и которых постоянно не хватало, продавались на рынке. К тому же, миротворцы сформировали альянсы с лидерами повстанческих группировок и вместе с ними эксплуатировали природные ресурсы Либерии. Контроль ЭКОМОГ над морскими портами Монровии и Бьюкенена позволял солдатам и офицерам получать свою долю прибыли от каучукового экспорта, налаженного Ч.Тейлором²⁹. Неудивительно, что многие офицеры миссии были заин-

тересованы в продолжении конфликта.

Надо сказать, что, когда после гибели Доу в сентябре 1990 г. военные действия по политическим мотивам почти прекратились, уступив место столкновениям за контроль над месторождениями, плантациями, вырубками и т.д., все вооруженные фракции бросили силы на развитие военной экономики. Алмазы, золото, каучук, древесина, награбленное имущество, металлолом, пальмовое масло, кофе, какао и, конечно, оружие и наркотики - все стало предметом купли-продажи. ЭКОМОГ создавала свои «торговые схемы» и соперничала с НПФЛ Тейлора за контроль над контрабандными каналами.

Столь значительным был объем торговли автомобилями, металлоломом и другими товарами, «экспропрированными» солдатами и офицерами ЭКОМОГ, что монровийцы назвали его *Every Car Or Moving Object Gone (ECOMOG - «Каждая машина, и вообще всё, что может двигаться, украдено»)*³⁰. Более того, миротворцы продавали оружие боевикам всех конфликтующих сторон и вооруженных фракций, таким образом препятствуя затуханию конфликта.

В Сьерра-Леоне миротворцы ЭКОМОГ также обвинялись в поставках оружия всем сторонам в конфликте³¹.

Проблемами оставались неподготовленность миротворцев к партизанским приемам повстанцев, т.е. к их неожиданным атакам и быстрому отходу, и многонациональный характер военного руководства, предопределивший недопонимание и несогласованность действий и возникновение частных конфликтов между командирами среднего звена. Неэффективное руководство было, например, продемонстрировано во время захвата боевиками президента Доу в сентябре 1990 г. непосредственно в штаб-квартире ЭКОМОГ в порту Монровии, что серьезно подорвало доверие к миротворцам, не сумевшим спасти главу государства.

УРОКИ МИРОТВОРЧЕСТВА

Деятельность ЭКОМОГ осветила трудности, с которыми сталкивается любая региональная миротворческая миссия до прекращения огня. Принятие ре-

шения о разворачивании миротворческих сил зачастую является рефлексивным, не предполагающим согласия всех участников конфликта. ЭКОМОГ проигнорировала принцип беспристрастности и нередко нарушал основные правила миротворчества, в т.ч. применение силы лишь в целях самообороны.

В ходе разрешения кризисов руководители ЭКОВАС по личным, экономическим или политическим мотивам зачастую поддерживало одну из сторон. Так, жесткость позиции, занятой администрацией Бабангиды в отношении Тейлора на первом этапе либерийской войны, и очевидная поддержка контингентами ЭКОМОГ антитейлоровских сил стоили миссии участия в ней многих государств ЭКОВАС, прежде всего франкоязычных. В некоторых случаях даже Гана - главный союзник Нигерии - выражала аналогичные опасения и угрожала выходом из миссии.

Нигерия, безусловно, сыграла главную роль в региональной инициативе - как в военно-политическом, так и в финансовом отношении. Без ее участия ЭКОМОГ просто не смогла бы состояться. Если сравнить деятель-

ность ЭКОВАС с другими региональными организациями (Центральноафриканское валютно-экономическое сообщество, Восточноафриканское сообщество и др.), лидеры которых не имели политической воли для участия в разрешении конфликтов в своих странах-членах - Руанде, Бурунди, ДРК и др., то можно высоко оценить роль Нигерии как лидера ЭКОВАС.

Мир и безопасность не будут достигнуты, если нет согласованных усилий, направленных на успешное разоружение боевиков и их интеграцию в общество. Даже проведение выборов (в Сьерра-Леоне - в 1996 г., Либерии - в 1997 г., Кот-д'Ивуаре - в 2000 г.), признанных честными и прозрачными, не привело к стабилизации внутривосточной обстановки в этих странах из-за отсутствия четкого плана мирного урегулирования. В Сьерра-Леоне лишь после успешного разоружения более чем 50 тыс. комбатантов появилась основа для обеспечения мира, который сохраняется в стране до сих пор.

Неадекватность финансирования ЭКОМОГ подорвала миротворческие усилия миссии. Миротворчество требует огромных

финансовых затрат, поэтому, чтобы добиться успеха, не только страны-члены должны выполнять свои финансовые обязательства, но и мировое сообщество должно оказывать материальную поддержку. Это позволит избежать ситуации, когда бедные страны берут на себя финансовое бремя миротворческих обязанностей за счет решения внутренних проблем. Неготовность и неспособность заполнить ресурсные пробелы подвергают миссию риску провала, а это означает, что в будущем региональные организации должны тщательно оценивать свои возможности, прежде чем приступать к конкретным действиям.

Между тем, решение о создании ЭКОМОГ, несмотря на все его проблемы и недостатки, было одним из главных достижений ЭКОВАС с момента его создания. Сообщество доказало, что готово играть самостоятельную роль в международной дипломатии и разрешении конфликтов, а это важный шаг вперед в развитии организации.

¹ Нигерия. Справочно-монографическое издание. М., ИАФР РАН, 2013, с. 185. (2013. Nigeria. Reference book. Institute for Asian and African Studies, Russian Academy of Sciences. M.) (in Russian)

² *Alli W.O.* The Role of Nigeria in Regional Security Policy. Abuja. 2012, p. 12.

³ *Ibid.*, p. 67-68.

⁴ *Kaplan R.* The Coming Anarchy // *Atlantic Monthly*. 1994, № 27(2), p. 44-75.

⁵ См. подробнее: *Денисова Т.С.* Африканские конфликты и религиозные ритуалы (на примере гражданских войн в Либерии // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 10, с. 45-52. (*Denisova T.S.* 2012. Afrikanskiye konflikty i religioznye ritualy (na primere grazhdanskikh voyn v Liberii // *Aziya i Afrika segodnya*. № 10) (in Russian); Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М., ИАФР РАН. 2013, с. 284-303. (2013. Konflikty v Afrike: prichiny, genezis i problemy uregulirovaniya (etnopoliticheskie i sotsialnye aspekty. M.) (in Russian)

⁶ *Arthur P.* ECOWAS and Regional Peacekeeping Integration in West Africa: Lessons for the Future // *Africa Today*. 2010, № 57(2), p. 10-12.

⁷ *Peace Support Operations in the New Global Environment: The Nigerian Perspective*. Abuja. 2009, p. 23.

⁸ *Ibid.*, p. 24.

⁹ http://www.africana.ru/history/liberia_war.htm

¹⁰ Африка. Энциклопедия. М., 2010, с. 187-188 (*Africa. Entsiklopediya*. M., 2010) (in Russian).

¹¹ *Hill J.N.C.* Thoughts of Home: Civil Military Relations and the Conduct of Nigeria's Peacekeeping Forces // *Journal of Military Ethics*. 2009. Vol. 8, № 4, p. 290-291.

¹² Three reaffirm support for Cote d'Ivoire government // *Daily Graphic* (Abidjan). 2002, September 23, p. 1-3.

¹³ *Dadson E.* Examining the Role of Third-Party Mediation in Cote d'Ivoire's Conflict: Peacemakers or Spoilers? // *Kofi Annan International Peacekeeping Training Centre's Paper* № 24, September 2008, p. 4.

¹⁴ http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=1866#VQgE8_7WiHs

¹⁵ См. подробнее: *Колобов О.А., Осминина М.А.* Президентские выборы в Кот-д'Ивуаре // *Азия и Африка сегодня*. 2011, № 5 (*Kolobov O.A., Osminina M.A.* 2011. Prezidentskie vybory v Cote d'Ivoire // *Aziya i Afrika segodnya*. № 5) (in Russian); *Филиппов В.Р.* Кот-д'Ивуар: факторы электорального процесса // *Азия и Африка сегодня*. 2011, № 5. (2011. *Filippov V.R.* 2011. Kot-d'Ivuar: factory elektoralnogo protsesssa // *Aziya i Afrika segodnya*. № 5) (in Russian)

¹⁶ <http://ru.euronews.com/2010/12/28/african-leaders-hope-to-break-ivory-coast-deadlock/>

¹⁷ См. подробнее: *Филиппов В.Р.* Выборы в Мали: на что надеяться и чего опасаться? // *Азия и Африка сегодня*. 2012, № 3. (2012. *Filippov V.R.* 2012. Vybory v Mali: na chto nadeyatsya i chego opasatsya? // *Aziya i Afrika segodnya*. № 3) (in Russian)

¹⁸ <http://ria.ru/world/20130701/946831557.html>

¹⁹ *Adibe C.* The Liberian Conflict and the ECOWAS-UN Partnership // *Third World Quarterly*. 1997, № 16(4), p. 473.

²⁰ *Compaore and Regional Security* // *West Africa*. 1994, № 4026, p. 2022.

²¹ *Youboty J.* *Liberian Civil War: A Graphic Account*. Philadelphia. 1993, p. 59-61.

²² *Huband M.* *The Liberian Civil War*. L. 1998, p. 92.

²³ *Dadson E.* *Op. cit.*, p. 11.

²⁴ *Brehun L.* *Liberia: The War of Horror*. Accra. 1991, p. 48.

²⁵ *Ibidem.*

²⁶ *Ellis S.* *The Mask of Anarchy: The Destruction of Liberia and the Religious dimension of an African Civil War*. N.Y. 1999, p. 160.

²⁷ *Unokey E.* *The Untold Story of Liberian War*. Enugu. 1993, p. 98.

²⁸ *Arinze J.* They Looted my Country // *Tell* (Lagos). July 3 1995, p. 24-27.

²⁹ *Tapson B.* *Government Exports Seized Rubber* // *The Philadelphia Inquirer*. July 12 1995.

³⁰ *Ellis S.* *Liberators or Looters?* // *Focus on Africa*. L. 1994. № 5, p. 14.

³¹ *Arinze J.* *Op. cit.*, p. 27.